

тоже сжег на своем пути базу вулканологов на руч. Водопадном. Стало ясно, что базироваться вулканологам негде. Сделали облет места извержения. Отсняли все характерные моменты его деятельности, лавовые потоки. К сожалению, дул очень сильный ветер, выбросы пепла сносило к вершине влк. Плоский Толбачик. Над ним стояло плотное облако, и вертолет не смог пробиться к кратеру этого стратовулкана, находящегося на высоте 3 060 м, несмотря на все старания опытного командира Евгения Гавриловича Носарева, старавшегося обойти фронт облачности. Попытка посмотреть, что делается в кратере этого вулкана, не удалась. А это было очень важно. Ведь перед извержением 1975 г. на дне глубокого кратера влк. Толбачик было озеро. Во время БТТИ оно исчезло. Это связывали с оттоком магмы. Как поведет себя вулкан на этот раз? Пока это остается загадкой. Конечно, последующие экспедиции проведут соответствующие наблюдения. В первый раз вулканологи приземлились в 800 м от лавового потока. Нужно было отобрать пробы лавы. Сразу же ощутил контраст температуры: на снежнике лютый мороз, до -35 градусов, а на лавовом потоке – невыносимая жара. Увидели, что лава очень подвижная, жидкая, движется со скоростью порядка 0,1 м/с. Бугристая поверхность лавового потока была как живая, хотя температура под ногами оказалась не более 120 °С. В истоке температура была около 1 000 °С. Возгонов минерального вещества на лаве пока не было, но чувствовался запах сернистого газа. Отобрали пробы лавы из разных частей лавового потока, сделали измерения температуры, координат места, описали увиденное. Вернулись в Козыревск. Ночевать было негде. Пришлось ехать в пос. Ключи, на свою вулканостанцию. Из Ключей фиксировались облака пепла за влк. Толбачик. На обратном пути сделали отбор свежеразлившего пепла в 8 точках, на разном расстоянии от места извержения. На снегу его было порядка 2 см. Хорошо фиксировались два слоя – до пурги и после. Будет четкий временной репер для генетических построений специалистов. Так состоялась первая экспедиция вулканологов на новое Толбачинское извержение, которое предложено назвать «Толбачинское извержение имени 50-летия ИВиС ДВО РАН». В Институте вулканологии и сейсмологии ДВО РАН уже 5 декабря прошел научный семинар по первым итогам изучения материалов извержения. Большой объем исследований доложили сейсмологи. Но констатировали, что, к сожалению, несмотря на большой фактический материал, предшествующий извержению, заблаговременного прогноза его сделать не удалось. Все-таки не рискнули, хотя предупреждение за три часа дали. Но это не прогноз, в котором дается время, место и предполагаемая сила извержения. Пока еще недостаточно и хорошего оборудования, и количества сейсмостанций, и нужного штата специалистов. Сами вулканологи представили на семинаре очень интересный материал. В музей и специалистам-петрологам были переданы образцы лавы, пепла. Лава – базальты субафировой структуры, слабо пористые, с очень небольшим содержанием вкрапленников минералов. В противовес ожиданиям некоторых вулканологов, базальты оказались не магнезиальными, а высокоглиноземистыми. В первые дни лава поступала на поверхность из прорыва с колоссальной скоростью, оцененной в 400 м³/с. При плотности лавы в 2,8 г/см³ это будет 1 215 т/с, т. е. в 10 раз выше, чем было измерено на Южном прорыве БТТИ в 1976 г. Разгорелся научный спор о глубине генерации магмы. Встал вопрос о качественных анализах отобранных проб и о продолжении полевых работ на извержении. Были и проблемы с полевым оборудованием. Но главное – оказалось, что в районе извержения просто нет полевой базы. Работать же, живя в палатках, в зимнее время чрезвычайно трудно. Проблемой стал даже вопрос о способе доставки полевого отряда вулканологов к извержению. Вертолет стоил дорого. А единственную дорогу вскоре перерезал мощный поток лавы. Весь декабрь 2012 г. вулканологи работали на извержении урывками, борясь с многочисленными трудностями и добираясь к нему или на случайных вертолетах, или на машинах до лавового потока, с последующими подъездами на снегоходах к центрам эрупции. Но все же более-менее регулярно отбирались нужные пробы лавы, пепла, шлаков, велась хронология извержения, его динамики.

27 декабря 2012 г. вулканологи освоили свою базу на р. Толуд. Она была срочно отремонтирована. От этой базы, стоящей в 9 км от извержения, приходилось ежедневно совершать многочисленные поездки на снегоходах. Обильный пепел и шлак на снегу приводили к поломкам техники. Но изучение извержения стало более-менее регулярным. Полевые отряды из 4 человек забрасывались вертолетом через каждый месяц. Верхний прорыв, названный впоследствии именем известного вулканолога Игоря Меняйлова, прекратил свою деятельность уже 30 декабря 2012 г. Нижний, получивший имя легендарной женщины – вулканолога Софьи Ивановны Набоко, сосредоточил всю мощь активности. Здесь одновременно наблюдались извержения лавы и пепла из трех постоянных жерл. Иногда пеплово-газовые выбросы прорывались и из других мест. Вулкан работал мощно и продуктивно. Лавовые потоки сливались в лавовое поле, мощность которого росла на глазах. Уже в январе 2013 г. появились первые лавоводы. Лавовые потоки «ныряли» под старую корку лавы,

двигались под ней, а потом снова выходили на поверхность. Скорость лавовых рек была очень высокой. Лавовое поле разрасталось и в длину, и в ширину. Появилось много боковых лавовых рукавов, ответвлений лавовых потоков. В феврале интенсивность извержения не уменьшилась. В середине февраля произошли два заметных события: образовался лавовый поток, огибающий с северо-запада горку Клешня и возник небольшой лавовый поток, отклонившийся от Ленинградского лавового поля в сторону лагеря Толуд. Правда, последний быстро остановился. 11 февраля, приблизительно в 1 км от прорыва Набоко, на лавовом поле образовалась лавовая бокка: овальное отверстие размером порядка 6 x 12 м под карнизом из застывшей лавы. От бокки на юг возникла щель шириной от 7 до 20 м и глубиной порядка 4 м, с отвесными бортами. В бортах были видны субпараллельные пласты лавы. Из бокки выползал тестообразный поток лавы с температурой 967 °С. Вблизи бокки чувствовался сильный запах серы. Вокруг, вдоль многочисленных трещин, отлагались возгоны белого, желтого, коричневого, зеленого и синего цвета. Вскоре произошел прорыв лавы выше бокки и она вместе со щелью была залита лавой. Но возгоны с этого места были собраны. В них вскоре был обнаружен новый медистый минерал. В конце февраля – марте морфология, размеры и мощность лавового поля претерпевали постоянные изменения. Иногда одновременно текли 5–6 лавовых рек. Ночью на поле светилась масса лавовых окон. Вулканологи наблюдали процессы образования лав самых разных морфологий – канатных, шаровых, волнистых, глыбовых и др. Были сделаны великолепные фотографии этих образований, отобраны образцы для научных исследований и для музея Института вулканологии и сейсмологии ДВО РАН, сняты документальные фильмы. В апреле 2013 г. извержение продолжалось с не слабеющей энергией.

М. Б. Киле БОРИС ЖИРКОВ – ЧЕЛОВЕК-ЛЕГЕНДА

Есть имена, которые красной строкой вписаны в историю Камчатки. Несколько поколений зрителей не только Камчатки, но и далеко за ее пределами помнят яркие образы и выразительные характеры, созданные Борисом Жирковым за десятилетия его творческой деятельности.

Борис Александрович Жирков – ительмен, балетмейстер, заслуженный работник культуры РФ, обладатель премии правительства Российской Федерации «Душа России» и настоящий патриот.

Борис Жирков родился в семье рабочего колхоза «Ительмен» 15 мая 1945 г. в с. Сопочном Тигильского района. Село располагалось на юге Тигильского района на берегу одноименной реки, что на ительменском звучит «Сузьт».

Татьяна Петровна Лукашкина (Слободчикова), коренная жительница, заслуженный работник культуры РСФСР, родившаяся в 1918 г. в с. Сопочное, вспоминала:

«В селе жили одни ительмены. Домов было 18–20. Дома рубленные, деревянные. Народ был очень дружный, веселый, трудолюбивый. Мужчины вместе охотились, ловили рыбу. Обычай и быт были как у русских. Праздновали церковные праздники. Были все крещеные, носили на груди крестики. Была своя церковь и поп Мефодий. А вот школы тогда не было. Население полностью было неграмотно. Школу организовали лишь в 1924 г. Ительмены несмотря ни на что пользовались своим родным языком.

Все, от мала до велика, все лето трудились. Заготавливали на зиму все виды ягод. Копали сарану, разные коренья, кимчигу, сушили, солили и коптили рыбу. А поздней осенью всей общиной заготавливали голец, то есть ловили его и замораживали. Делали большие шайбы (балаганы). Всю зиму ели строганину из мороженого гольца. Из свежего гольца делали котлеты. Фаршированные гольцы с сараной жарили на нерпичьем жиру, делали чуприк (котлеты рыбные с картошкой. – К. М.). Летом и даже весной запасались черемшой и луком. Бочками заготавливали щавель. Благодаря этому наши люди не знали такие болезни, как цинга, зубы у них никогда не портились, были все целы до самой старости. Дикоросы – самое лучшее средство от авитаминоза.

С детства нас учили беречь природу. Лишнее у леса не брать, собирать только то, что необходимо для жизни» (1).

В связи с укрупнением национальных сел Сопочное было закрыто в конце 1950-х гг. Борис Жирков переехал в Ковран, расположенный в 4 км от берега Охотского моря. Он всегда вел активный образ жизни. После окончания школы продолжил обучение в Ленинграде. Хорошо рисовал, поэтому, будучи комсомольцем, имел поручения – входил в состав редакционной коллегии стенной газеты (2).

Трудовой путь навсегда связал с сохранением и развитием национальной культуры коренных народов Камчатки. В 1966 г. его пригласили танцевать в ансамбль «Мэнго». Он сразу стал ведущим артистом ансамбля, ему были отданы главные партии в балетах «Мэнго» и «Эмэм Кутх». Именно он под руководством Александра Гиля играл в первом коряжском балете роль богача Иныла. За годы работы он раскрылся и как замечательный драматический актер, которому по силам серьезнейшие задачи (3).

Борис оставил яркий след в творческой жизни ансамбля «Мэнго», в котором проработал 15 лет. Он был инициативен как на сцене, так и в жизни, вероятно, это качество и помогло ему в 1980 г. вернуться в родное ительменское с. Ковран, нарушить его спокойствие и принять эстафету из рук Татьяны Гуторовой, которая вместе с Борисом Киле стояла у истоков создания ансамбля «Эльвель». Он с неизменным упорством и достоинством продолжил работу по художественному развитию ительменского фольклора (4). Придал национальному ансамблю «Эльвель» новый импульс, чтобы сберечь и возродить традиции и культуру предков, заявить о себе миру. Красивое название «Эльвель» отражает прелесть и очарование девушек и юношей, которые исполнял оригинальные постановки своего руководителя. Со своим ансамблем руководитель посетил много стран: Вьетнам, Германию, Канаду, США, Норвегию, Францию, Финляндию. В 1987 г. удалось силами участников ансамбля поставить на сцене Ковранского дома культуры спектакль «Алхалалалай». В 1988 г. при активном участии Бориса Жиркова был воссоздан ительменский осенний обрядовый праздник благодарения и очищения «Алхалалалай». Начиная с этого года, этот праздник не обходился без Бориса, ведь в главном действе праздника – обряде очищения – он всегда играл главную роль (5).

Борис Жирков, используя собранный историко-этнографический материал и рассказы старшего поколения, воссоздал утраченный стиль музыкально-хореографического искусства ительменского народа. Именно его постановки танцев стали визитной карточкой ансамбля «Эльвель». Руководимый им ансамбль познакомил весь мир с самобытной древней культурой ительменов. Классикой стали постановка многих танцев и хореографических миниатюр Бориса Жиркова.

Бориса Жиркова я знаю с детства. Он жил в с. Ковран через стенку в двухквартирном доме по соседству. Можно сказать, что я выросла на его глазах. За все время нашего дружного соседства ни разу не слышала от него плохого или громкого слова. Он был всегда открытой души человек, уважаемый всеми, болеющий за свое дело, гостеприимный и поистине добрый мужчина.

При встрече он часто улыбался, не было такого, чтобы Борис был угрюмым или хмурым, не был конфликтным и вспыльчивым по характеру. По отношению к своей маме он всегда проявлял заботу и любовь. Его взгляд, чем-то напоминающий взгляд мудрого орла, воспринимался мною как что-то необычное. К нему все хорошо относились, многие приезжие журналисты, фотографы, работники культуры, исследователи останавливались жить у него, кто на неделю, а кто и на месяц. Нередко иностранные туристы приезжали в Ковран, и квартира Бориса становилась для них вроде маленькой гостиницы. Его в селе называли «шаман», к этому он давно привык, ведь на самом деле главным действующим героем во время проведения традиционного ительменского обряда очищения являлся Борис.

Я горжусь тем, что была знакома с таким необыкновенным человеком, всю свою трудовую жизнь посвятившем возрождению ительменской культуры. Он всегда был сильным духом мужчиной, талантливым и скромным человеком.

Леонид Сысоев, Лидия Кручинина, братья Мещеряковы и другие – его ученики, держат линию необыкновенного в своем роде искусства танца ительменов: страстного, озорного, певучего.

Екатерина Гиль: «С самого начала создания “Мэнго” Борис запомнился мне как очень спокойный, очень справедливый, даже застенчивый где-то. Хотя внешне он у нас был на ампула злодеев. Помню такую картинку: Саша Гиль показывает схему развития роли, жесты, позы, мизансцены. А дальше, уже само наполнение характера героя всегда шло от Бори. Зрители шли на его выступления и говорили, что в каждом спектакле есть толика новизны, ни одного повтора. И никакой звездности за ним не замечалось» (2).

В 2001 г. за большой личный вклад в развитие национальной культуры Борис Александрович получил высокое звание – «Заслуженный работник культуры РФ». В 2010 г. Борис Жирков стал лауреатом ежегодной премии Правительства Российской Федерации «Душа России» за вклад в развитие народного творчества в номинации «Традиционная народная культура». Награжден медалью «За трудовую доблесть», имеет юбилейные медали «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «70 лет Корякскому Автономному округу» (6).

Казалось, что он будет жить вечно, в своем образе олицетворяя прародителя-ворона Кутха, как духовный лидер древнего народа Камчатки – ительменов.

Уход из жизни Бориса Жиркова – это непоправимая утрата и великое горе для всех жителей Камчатки. Но в памяти всех, кто знал и любил этого удивительного человека, навсегда останется его светлый образ.

Отрывок из дневника Бориса Жиркова во время зимних гастролей ансамбля «Мэнго» во Францию, Швейцарию, Монако и Бельгию:

«Снег, как у нас в начале ноября. Все холоднее, а ведь мы совсем недавно жили среди цветов. Дома завтра праздник, 23 февраля. Что делают в клубе?

Едем по длинному тоннелю. Сразу афиши. Брюссель. Высотные дома, будто все из стекла. Старинные сады. Очень много памятников. Выступали в королевском цирке. Почти полностью заполнен зрительный зал. Очень тепло встретили.

Концерт прошел нормально. Мы счастливы, если своими выступлениями укрепили дружбу между нами и послом СССР в Бельгии. Подарили ему книгу о Камчатке, сувениры.

Начало концерта в 15 часов. Концерт прошел с большим успехом, как будто выступали в Союзе. После концерта – встреча с правлением Советско-Бельгийского общества дружбы. Среди них бывшие узники концлагерей, уроженцы Украины, России, которых увезли на работу в Бельгию. Гиль даже встретил землячку с Харьковщины. Фантастика, как говорят французы! Во время концерта они плакали...

Очень тяжелые гастроли. Большие расстояния, переезды, концерты... У меня наконец-то зажила рана, которую мне натер на гастролях чаут в танце оленеводов. Все время думал о маме, ансамбле «Эльвель». Скоро у них концерт в Тигиле...» (7).

1. Лукашкина Т. П. Сказки бабушки Петровны. Петропавловск-Камчатский : Камшат, 1991. С. 9.

2. Гиль Е. «Душа России» родом из Сопочного // Абориген Камчатки. 2010. 25 нояб.

3. Подвижники возрождения и развития культуры народов Камчатки. Каталог передвижной портретной галереи подвижников, утвержденной Фондом компенсации (в пользу народов Севера). Вып. 1. Петропавловск-Камчатский : РИО КОТ, 1993. С. 17.

4. Кравченко В. Т. Тигиль, река времени... События, документы, воспоминания. Петропавловск-Камчатский : Камчатпресс, 2012. С. 59.

5. Петрашова В. «Эльвелью» – 40 лет // Абориген Камчатки. 2010. 30 апр.

6. Уркачан Г. Прощай, вождь ительменов // Народовластие. 2012. 1 дек.

7. Дневник Бориса Жиркова // Абориген Камчатки. 2003. 20 марта.

И. В. Кисличенко БУТЫЛОЧНАЯ ПОЧТА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ТЕЧЕНИЙ ДАЛЬНЕВОСТОЧНЫХ МОРЕЙ

Истоки бутылочной почты уходят в глубокую древность. Из бутылок, выловленных в море, люди узнавали о судьбах судов, их экипажей. Узнавали порою с большим опозданием. Так, 27 августа 1851 г. капитан Д'Обервиль поднял на берегу моря предмет, принятый им сначала за обломок скалы. Однако после осмотра и тщательной очистки предмет оказался бочонком из кедрового дерева, вымазанным смолистым веществом, содержащим кокосовый орех. Когда орех был вскрыт, то в нем нашли пергамент. Написанный текст на нем никто не мог понять. Лишь армянин-книготорговец за триста талеров прочитал древнюю испанскую рукопись.

«...Судам не выдержать другого дня бури; мы находимся между западными островами и Испанией, и для уведомления о себе написали и бросили в море два подобных документа в надежде, что если каравелла наша потонет, то какой-нибудь мореход, найдя тот или другой документ, доставит его по назначению...» (2, с. 93).

Эти строки были адресованы королеве Изабелле и принадлежат Христофору Колумбу, который оставил красочное описание бури, настигшей его на обратном пути во время первого плавания 12–17 февраля 1493 г. Бутылка была выловлена, но... через 359 лет.

История мореплавания знает сотни случаев, когда выловленные из воды или найденные на берегу бутылки приносили очень важные и порой единственные сведения о судьбе исчезнувшего судна и его экипажа. В 16-м столетии в Англии даже существовала должность «откупорщика океанских бутылок», а предыстория ее учреждения была следующей. В 1560 г. английский моряк